

I. Легендарный флотоводец

В ряду других прославленных полководцев Великой Отечественной войны, которые внесли наиболее значительный вклад в Победу, по праву стоит имя Наркома ВМФ, Главнокомандующего Военно-Морскими Силами СССР, адмирала флота Николая Герасимовича Кузнецова.

Биография Н.Г. Кузнецова удивительна даже для своего времени, выдвинувшего немало ярких, высокоодаренных военачальников. Начав пятнадцатилетним юношей службу на флоте, он прошел путь от рядового матроса до Наркома ВМФ, которым стал в тридцать четыре года и затем возглавлял Военно-Морские Силы СССР в течение четырнадцати лет. Под руководством Н.Г. Кузнецова Флот успешно отразил первые удары агрессора и победоносно прошел всю войну, сыграв большую роль в обеспечении Победы. С его именем связано также развитие Военно-Морских Сил в довоенные и послевоенные годы, в том числе зарождение ракетно-ядерного океанского флота.

Но в судьбе прославленного флотоводца были не только стремительные взлеты, но и столь же крутые падения, после которых мог бы подняться далеко не всякий. В годы войны он оказался единственным несменяемым среди главкомов Вооруженных Сил. Но в 1947 году был освобожден от должности и даже отдан под суд. В 1951 году И.В. Сталин возвращает Н.Г. Кузнецова на прежний пост, а в 1956 году на него вновь обрушивается опала. Его понижают в звании и увольняют из ВМФ.

Адмирал мужественно и с достоинством переносит все удары судьбы и продолжает до самой кончины служить флоту. Им написаны обширные мемуары и сотни статей, переведены с иностранных языков три книги и десятки публикаций на военно-морские темы.

В течение тридцати двух лет сменявшееся руководство страны не позаботилось об исправлении вопиющей несправедливости в отношении Николая Герасимовича. И только в 1988 году неоднократные обращения морской общественности, его боевых соратников и учеников нашли у высшего руководства благоприятный отклик. Здесь уместно отметить инициативу и настойчивость тогдашнего командующего ВМФ адмирала В.Н. Чернавина и секретаря ЦК КПСС, ведавшего административными органами А.И. Лукьянова, сумевших убедить партийно-государственное руководство в необходимости отменить несправедливые решения, принятые в 1956 году. Возвращение Н.Г. Кузнецову звания Адмирала Флота Советского Союза означало в сущности реабилитацию по всем статьям и признание его исторических заслуг перед ВМФ и всей страной.

С тех пор немало сделано, чтобы воздать должное выдающемуся флотоводцу и вывести из тени это прославленное имя. В 1988 году в издательстве "Правда" вышла его последняя книга воспоминаний "Крутые повороты", переиздаются другие книги Николая Герасимовича. К 95-летию флотоводца "Общероссийское движение поддержки флота" выпустило книгу с материалами о его жизни и деятельности, а в 2000 году издательство Объединения "Мосгорархив" подготовило фундаментальный сборник "Адмирал Кузнецов", включив в него множество не публиковавшихся ранее документов из государственных и семейного архивов. Эти книги, так же как и сборник "Адмирал флота", изданный нашим Фондом, многие публикации в периодике объективно рассказывают об основных этапах жизненного пути крупнейшего советского морского военачальника.

И, наконец, стоит сказать о незатухающем интересе к личности Н.Г. Кузнецова со стороны различных кругов общественности. Упомяну хотя бы о создании в 1997 году "Общественного благотворительного фонда Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова", открытии мемориальной доски на здании Главного морского штаба ВМФ 8 мая 1997 года, проведении научно-практических конференций, вечеров воспоминаний, посвященных Николаю Герасимовичу, и т.п.

Когда вспоминают о военной и государственной деятельности Н.Г. Кузнецова, то прежде всего отмечают его большие заслуги в подготовке ВМФ к войне и умелое руководство его действиями, начиная с момента нападения фашистов на нашу страну и до победоносного ее окончания.

Н.Г. Кузнецов был в числе немногих, кого Сталин взял с собой на Потсдамскую конференцию

Примерно за два года до начала войны по его инициативе была разработана стройная система оперативных мер, обеспечивших готовность флота к отражению агрессии в любое время и в любом месте. Отработка этой системы потребовала огромных усилий и от командования и от личного состава кораблей и баз. Когда после двух встреч со Сталиным за неделю до начала войны Нарком ВМФ понял, что тот все еще не уверен в неизбежности фашистского нападения в ближайшее время, он поступил так, как повелевали его гражданская совесть и профессиональный долг. Уже с 19 июня 1941 года нарком перевел все флоты на повышенную готовность, а вечером 21-го опять же на свой страх и риск передал на флоты сигнал: готовность №1. Поэтому 22 июня не было потеряно ни одного корабля, ни одного флотского самолета, а затем в ходе боевых действий враг не смог взять с моря ни одной базы, ни одного города. Это было подвигом моряков и лично адмирала Н.Г. Кузнецова. С первых минут войны Наркомат ВМФ во главе со своим Главнокомандующим уверенно и смело управлял флотами, стремясь обеспечивать четкое взаимодействие с другими родами войск.

Известно, что наша армия в начале войны оказалась в крайне трудном положении. Н.Г. Кузнецов писал: "Для меня бесспорно одно — И.В. Сталин не только не исключал возможность войны с гитлеровской Германией, напротив, он такую войну считал весьма вероятной и даже, рано или поздно, неизбежной. Договор 1939 года он рассматривал лишь как отсрочку, но отсрочка оказалась значительно короче, чем он ожидал". И.В. Сталин понимал, читаем мы далее у Н.Г. Кузнецова, что Англия и Америка стремятся столкнуть нас лбами. А раз так, то все, что говорится ими о возможности близкой войны, сфабриковано, отсюда и его недоверие ко многим сообщениям и агентурным донесениям по этому поводу. Нельзя не учитывать также того, что немцы разработали и осуществили специальную программу дезинформации противника, чтобы скрыть подготовку к операции "Барбаросса". Поскольку страна к войне была подготовлена недостаточно, Сталин делал все возможное, что, по его мнению, могло оттянуть конфликт и не дать Гитлеру повода для нападения. Это — ключ к пониманию тогдашней ситуации. Военные руководители, в том числе С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, будущие маршалы К.К. Рокоссовский, А.М. Василевский и другие более реалистично оценивали обстановку в канун войны. А Нарком обороны и начальник Генерального штаба предлагали конкретные меры по подготовке войск к отражению агрессии. Но сделать удалось далеко не все.

К началу войны около границ СССР были сосредоточены вражеские войска общей численностью до 8,5 млн. человек, а в наших приграничных округах, большей частью в значительном отдалении от границ — 5 млн. человек. При этом многие части были укомплектованы личным составом и вооружениями по нормам мирного времени. Массовая замена устаревшего вооружения новым только началась. Не говоря уже о других существенных факторах, обеспечивших превосходство агрессора в первый период войны.

В этой связи нередко можно слышать такие рассуждения: почему же командование сухопутными войсками не предприняло, так же как Нарком ВМФ, более решительные, самостоятельные шаги, чтобы предотвратить или хотя бы существенно снизить масштабы наших трагических потерь при нападении врага. Ответ, на мой взгляд, может быть однозначным: нет, не могли. Поскольку считалось, что исход войны будет решен в сражениях на суше, Наркомат Обороны и Генеральный штаб работали под пристальным контролем высшего партийно-государственного руководства, которое, как уже подчеркивалось, не хотело давать ни малейшего повода противнику спровоцировать войну. Флоту в будущей войне отводилась вспомогательная роль, а некоторые руководители допускали и явную недооценку его возможностей в ходе боевых действий. Этим можно объяснить определенную самостоятельность командования Военно-Морскими Силами, чем смело и дальновидно воспользовался Н.Г. Кузнецов.

Еще в предвоенные годы, став во главе ВМФ, Николай Герасимович настойчиво добивался осуществления принятой тогда программы создания крупного морского и океанского флота. Имея собственное представление, каким должен быть флот, он часто не соглашался с мнением высшего руководства, спорил даже со Сталиным. Хотя Сталин относился к флоту доброжелательно, стремился вникать в его нужды и проблемы, он был недостаточно компетентным в морских вопросах, а к морякам-специалистам прислушивался не всегда. Возникали острые конфликтные ситуации. В частности, Сталин настаивал на строительстве тяжелых крейсеров, в то время как Нарком ВМФ считал необходимым создавать прежде всего авианосцы, десантные корабли, современные эсминцы и т.д.

В 1945 году, обобщив опыт Второй мировой войны, Н.Г. Кузнецов представил в правительство десятилетний план проектирования и строительства судов, в котором основными классами кораблей были большие и малые авианосцы, крейсера с девятидюймовой артиллерией, подводные лодки, десантные корабли, эсминцы.

Обсуждение этого плана, как обычно, вызвало острые дискуссии между моряками и судостроителями, обнаружилось серьезное разногласие в его оценке и верхах. И.В. Сталин далеко не во всем был согласен с Н.Г. Кузнецовым. Но ни

В 15 лет Н.Г. Кузнецов стал юнгой, в 26 — командующим флотом, в 33 — наркомом Военно-морского флота СССР. 22 июня 1941 года он единственный из военного руководства во-время отдал приказ отразить нападение немцев. Флот не понес потерь.

